

Секция «История советской и постсоветской России»

Значение Иностранного отдела в жизни иностранных рабочих на сталинских новостройках (на примере выходцев из Восточной Европы на Магнитострое в конце 1920-х – 1930-е гг.)

Кожушко Юлия Николаевна

Выпускник (бакалавр)

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,

Магнитогорск, Россия

E-mail: y_kozhushko@mail.ru

В период осуществления первых пятилетних планов, в СССР проходило масштабное индустриальное строительство, одним из проявлений которого являлся Магнитострой. Повсеместно при возведении примышленных объектов привлекались иностранные рабочие и специалисты. В отечественной литературе советскими историками сформировано общее представление об интернациональном трудовом взаимодействии, существенно дополненное работами последних десятилетий А.В. Богданова, Л.П. Спасовой, О.А. Белоусовой. Проблема использования иностранных рабочих в национальном аспекте (на примере американцев/немцев) освещена Б.М. Штоповым, Н.В. Черновой. Вопросы снабжения иностранцев на индустриальных стройках частично описаны Е.А. Осокиной [8]. В то же время одной из тёмных страниц истории остаётся деятельность неотъемлемого административного органа периода строительства - Иностранного Отдела (ИНО), от слаженной работы которого во многом зависело впечатление зарубежных рабочих/специалистов от СССР.

Благодаря документам из личных дел восточноевропейских рабочих и специалистов, представляется возможным частично реконструировать отношения названной категории трудящихся с Иностранным бюро Магнитостроя. Иностраный отдел занимался решением всех вопросов, связанных с работой и жизнью иностранцев на Магнитострое.

Взаимоотношения иностранных рабочих/специалистов и Иностранного Отдела (бюро) носили специфический характер. С одной стороны - ИНО Магнитостроя, подчиняясь Иностранному Бюро в Москве, имело в своём составе структуре несколько подведомств, например, Отдел Иностранного снабжения (Инснаб), призванных полностью поддерживать иностранцев в Магнитогорске. В то время как в первые годы строительства Магнитогорск, в частности его советские строители, латентно испытывали голод [7; 260], входившие в структуру Инснаба магазины, ресторан для специалистов, столовые всячески пытались создать приемлемые условия для приезжавших трудовых мигрантов [4]. С другой стороны, несмотря на более широкую материальную базу, Иностраный Отдел не мог обеспечить все запросы иностранных рабочих/специалистов, ввиду широты своих функций, постоянной текучести кадров и относительной ограниченностью действий средой только строящегося города.

Любые возникавшие жалобы восточноевропейских рабочих/специалистов как на условия работы [11, 2; Л.3]. Однако, как следует из материалов личных дел иностранных рабочих/специалистов, потону убедительно прошу не загружать на лишней перепиской с Вами, <...> вопросы прикрепления к Ин [5; Л.27].

Вероятно, ввиду того, что все сферы жизни строителей города были крайне плохо обустроены на протяжении, по крайней мере, первых пяти лет строительства, руководство Магнитостроя допускало иностранных рабочих к участию в партийных чистках, захлестнувших Магнитогорск в 1933-1934 гг. в соответствии с решением Январского пленума ЦК ЦКК [7]. Венгр А. Кун, немцы И. Карась и О. Колла были свидетелями партийной чистки в Инснабе в сентябре 1933 г.; их общее мнение выразил немец О. Колла, назвав партийную чистку «необходимым и правильным действием» [3; Л.23]. А венгр А. Кун, в

свою очередь, заметил, что Инснаб, как важный участок «социалистического фронта в Магнитогорске был зачужден пьянствующими и разложившимися элементами» [5; Л.22]. Изложенный материал даёт основание для следующего предположения - участие в подобных мероприятиях должны были оправдать в глазах иностранцев происходящее, показав конкретных виновников.

Таким образом, Иностранный Отдел был одной из первичных организаций, которые взаимодействовали с приезжавшими на Магнитострой рабочими из стран Восточной Европы. В то же время он продолжал «сопровождать» иностранцев на протяжении всего периода работы по трудовому договору, решая все насущные проблемы трудовых мигрантов. Однако, взаимоотношения между восточно-европейскими рабочими и Иностранным Отделом были неоднозначными. С одной стороны, ввиду того, что сама организация не всегда могла справиться с большим потоком просьб и обращений, которые были естественными ввиду необустроенности городской инфраструктуры и различной трудовой культурой выходцев из Восточной Европы и Советских служащих. С другой - представления иностранцев о размере предоставляемых им по трудовым договорам социально-экономических гарантий существенно отличались от возможностей стратегически важного отдела ИНО - Инснаба. Поэтому, возможно чтобы указать на конкретных виновных невыполнения требований, иностранцев приглашали участвовать в партийных чистках Инснаба.

Источники и литература

- 1) МУ Магнитогорский городской архив (МГА). Ф. 99. Оп. 8. Д. 182. Городецкий Эдмонд
- 2) МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 234. Земанн Эрнст
- 3) МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 258. Колла Отто Франц Михайлович
- 4) МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 272 Крамер Отто Иоганнович
- 5) МУ МГА. Ф. 99. Оп. 8. Д. 287. Кун Александр
- 6) Дорожкин, А.Г. Основные тенденции и результаты начального этапа чистки ВКП(б) в Магнитогорске (июль-сентябрь 1933 г.) На страницах «Магнитогорского рабочего» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 32. С. 223-241.
- 7) Макарова Н.Н. Трудовые будни магнитогорцев и проблемы мотивации труда в новом индустриальном центре (1929 – 1936 гг.) // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и документов. – Екатеринбург. 2010, С. 246-260.
- 8) Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М.: РОССПЭН. 1999.